

Егорова М.С., Паршикова О.В. Общий фактор личности

ЕГОРОВА М.С., ПАРШИКОВА О.В. ОБЩИЙ ФАКТОР ЛИЧНОСТИ

English version: [Egorova M.S., Parshikova O.V. General factor of personality](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Общий фактор личности (GFP) был получен при вторичной факторизации Большой пятерки Я.Мьюсеком и рассматривается автором как основной компонент Пирамидальной модели личности (новой ревизии структурной модели личностных черт). Согласно этой модели, общий фактор личности является результатом общей вариативности, присущей чертам личности факторного уровня, таким, как Большая пятерка, или диспозиционные черты любой другой структурной модели. В иерархической структуре личностных черт общий фактор личности является вершиной и представляет собой аналог фактора g (показателя общего интеллекта), но для некогнитивных характеристик. Общий фактор личности является биполярным: так, при выделении его на основании Большой пятерки его положительный полюс будет определяться высокими значениями показателей Экстраверсии, Эмоциональной стабильности, Дружелюбия, Сознательности и Открытости опыту, а негативный полюс – соответственно их низкими значениями. Содержание общего фактора личности интерпретируется либо в контексте эволюционной целесообразности, либо с точки зрения благополучия Я-концепции. Эволюционная теория истории жизни рассматривает объединение позитивных проявлений личностной сферы как необходимое условие успешной адаптации к условиям жизни и повышение вероятности выживания, достижения зрелости и выращивания потомства. Теории личности связывают общий фактор личности с социальной направленностью, обеспечивающей позитивную Я-концепцию, позитивный образ мира, социальную эффективность и удовлетворенность жизнью. Десять лет, прошедших с момента публикации первой статьи, посвященной общему фактору личности, велись интенсивные исследования и не менее интенсивные дискуссии. В представленном здесь обзоре показано, что получено немало свидетельств в пользу существования общего фактора личности, хотя есть и противоположные результаты: непротиворечивая однофакторная структура не всегда воспроизводится, особенно при использовании конфирматорного факторного анализа и при организации исследования по схеме «много факторов – много методов». Причины обнаружения общего фактора личности также не кажутся очевидными: общая вариативность черт факторного уровня некоторыми критически настроенными исследователями считается артефактом, а другими – эпифеноменом социальной желательности или гало-эффектами, связанными с такими характеристиками, как самооценка.

Ключевые слова: общий фактор личности, адаптация, социальная эффективность, эксплораторный факторный анализ, конфирматорный факторный анализ

Теории личности, основывающиеся на лексических исследованиях, предполагают иерархическую структуру черт личности: считается, что при факторизации частных черт личности можно выделить некоторое количество общих (широких) ортогональных факторов (черт личности факторного уровня). Наиболее известными примерами n-факторных структур, полученных таким образом, являются 16-факторная структура [Cattell, 1950], Большая пятерка [McCrae, Costa, 1987] или появившаяся сравнительно недавно шестифакторная структура черт личности HEXACO [Ashton, Lee, 2007]. Однако, как неоднократно демонстрировалось, широкие факторы никогда не бывают строго ортогональными: фасетки широких факторов имеют значимые веса в «своих» факторах и ненулевые веса – в других. Корреляции между фасетками являются причиной связей между чертами личности факторного уровня, причем нередко уровень этих связей оказывается значительным. Так, на основании метаанализа результатов 14 исследований было показано, что корреляции между факторами Большой пятерки равны в среднем 0,26 [Digman, 1997]. На неортогональности факторов Большой пятерки основывалось и исследование, в котором был выделен общий фактор личности [Musek, 2007].

Выделение общего фактора личности

Словенский психолог Янек Мьюсек провел факторное исследование на трех сравнительно небольших по современным представлениям выборках (301, 185, 285 человек). Целью исследования было ответить на два вопроса: 1) является ли выделение общего фактора статистически обоснованным и 2) в чем состоит психологическое содержание общего фактора. Статистическая обоснованность проверялась с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, а о психологическом содержании общего фактора личности делался вывод на основании конвергентной валидности (корреляции с психологическими особенностями, предположительно связанными с общим фактором) [Musek, 2007].

При эксплораторном факторном анализе использовался метод главных компонент, а общий фактор выделялся, во-первых, при факторизации пунктов опросника и, во-вторых, при факторизации 5 шкал опросника (Экстраверсии, Невротизма, Доброжелательности, Сознательности и Открытости опыту). Кроме непосредственного выделения общего фактора личности была использована процедура последовательной факторизации. Она включала факторизацию пунктов опросника и выделение пятифакторной структуры, затем факторизацию пяти полученных факторов для получения двухфакторной структуры и, наконец, факторизацию двух факторов для получения однофакторной структуры. Содержание общих факторов личности, выделенных разными способами, оказались почти идентичными по содержанию, а показатели корреляции между ними находились в пределах 0,81–0,99 (средняя – 0,95). Полученные общие факторы личности обуславливали до двух третей вариативности фасеток и широких факторов.

При проведении конфирматорного факторного анализа общий фактор личности рассматривался как латентная переменная, имеющая общую вариативность с факторами Большой пятерки. Веса показателей Большой пятерки в общем факторе, полученные при этом варианте факторизации, мало отличались от тех, которые были получены при эксплораторном факторном анализе.

Таким образом, три варианта эксплораторного факторного анализа (факторизация пунктов опросника, факторизация шкал, последовательная факторизация) и конфирматорный факторный анализ продемонстрировали аналогичные результаты и не противоречили предположению о существовании общего фактора личности. Позже было показано, что простая сумма факторов Большой пятерки имеет значимые корреляции с общим фактором, выделенным с помощью последовательной факторизации.

При проверке соотношения четырех вариантов общего фактора личности с другими психологическими характеристиками были получены значимые связи с самооценкой, позитивной и негативной эмоциональностью и с субъективной удовлетворенностью жизнью: более высоким

показателям общего фактора личности соответствовали более благополучная Я-концепция, более позитивное отношение к миру и менее выраженная негативная эмоциональность.

В итоге был сделан вывод о статистической достоверности и осмысленности общего фактора личности. Фактор был назван автором «Большая единица» (Big one), его позитивный полюс включал Экстраверсию, Доброжелательность, Сознательность, низкий Невротизм (Эмоциональную стабильность) и Открытость опыту, а негативный – соответственно противоположные значения этих же черт факторного уровня.

Предшественники

Не преуменьшая ни в коей мере роль Янека Мьюсека в выделении общего фактора личности, следует сказать, что не он первым заговорил о существовании суперфакторов. Более того, мысль о суперфакторе не просто витала в воздухе – она сопровождала исследования структуры личности с момента появления дифференциальной психологии. Еще в 1915 г. Эдвард Вебб, работавший в лаборатории Ч.Спирмена, проверял предположение о существовании общего фактора личности, аналогичного фактору общего интеллекта. На основании экспертных оценок опытных преподавателей, наблюдавших в течение длительного времени за поведением студентов, было диагностировано 39 личностных особенностей, получены корреляции и проведен анализ, представляющий собой своего рода прототип факторного анализа. По мнению автора исследования, ему удалось показать, что личностные особенности, как и когнитивные способности, образуют общий фактор [Deary, 1996].

Спустя полвека, при появлении многофакторных моделей личности, неоднократно высказывалось предположение о том, что на основании распространенных личностных таксономий (таких как Большая пятерка) можно выделить более общие факторы. Целое направление исследований было направлено на выделение описательных и оценочных факторов в структурах диспозиционных черт личности, диагностируемых по опроснику Большой пятерки, Калифорнийскому психологическому опроснику, наборам парных прилагательных и т.д. [Peabody, 1967; Saucier, 1994].

Ковариация между факторами Большой пятерки в свое время позволила выделить два более общих фактора – фактор Стабильности (альфа), объединяющий Доброжелательность, Сознательность и Эмоциональную стабильность, и фактор Пластичности (бета), в который вошли Экстраверсия и Открытость опыту [Digman, 1997; DeYoung et al., 2002]. Предполагалось, что различия между двумя суперфакторами можно обнаружить на разных уровнях индивидуальности – от нейрофизиологического (влияние серотонинергических vs дофаминергических систем) до социального (результат социализации vs результат личностного роста). Позже именно два этих суперфактора, Пластичность и Стабильность, выделялись Я.Мьюсеком при реализации схемы последовательной факторизации.

Примерно в то же время Сосер и Голдберг предположили, что суперфактором, исходя из содержания факторов в пятифакторной модели личности, мог бы стать фактор Оценки (или Социальной адекватности), поскольку противоположные полюса Большой пятерки очевидно различаются по социальной желательности (например, высокая vs низкая Эмоциональная стабильность) [Saucier, Goldberg, 2003].

В 1980-е годы гипотеза о существовании общего фактора личности возникла в эволюционной психологии. Было высказано предположение о том, что адаптивная функция черт личности позволяет предположить вклад эволюционных источников вариативности в индивидуальные различия в личностной сфере [Rushton, 1985; 1990].

Считается, что для того, чтобы стратегии оказались адаптивными, в процессе эволюции сформировались комплексы поведенческих черт, помогающие соответствовать требованиям

окружающего мира. Именно комплексы, а не отдельные черты. Таким комплексом, в частности, и является общий фактор личности [Figueredo, Rushton, 2009].

Интерпретация общего фактора личности

Адаптационная функция черт личности

С позиции эволюционной психологии (прежде всего, с позиции эволюционной теории истории жизни, теории индивидуальных различий в К-стратегиях и теории биологического цикла) в качестве единой характеристики, лежащей в основе разных черт личности, целесообразно рассматривать репродуктивное поведение, включающее индивидуальные различия в стратегиях романтических, супружеских и родительских отношений. Основание для такого предположения состоит в следующем.

Теория истории жизни, к которой наиболее часто обращаются сторонники рассмотрения общего фактора личности в контексте эволюции, предполагает, что любое живое существо вынуждено распределять отпущенные ему ресурсы для того, чтобы поддерживать собственное существование, вырасти до половозрелого возраста, найти партнера и оставить потомство. Но ресурсы не бывают безграничны, поэтому любые поведенческие стратегии формируются по типу «либо-либо». Представители тех биологических видов, которые относительно быстро достигают половой зрелости, рано начинают половую жизнь, имеют многочисленное потомство и часто меняют партнеров (т.е. реализуют «быструю» стратегию жизни, r-стратегию), имеют меньше ресурсов для поддержания длительных отношений с партнером и помощи своему потомству. И, наоборот, представители тех видов, которые медленнее достигают зрелости, позже начинают половую жизнь («медленная» стратегия жизни, K-стратегия), больше вкладывают в потомство. Человек как представитель вида *Homo sapiens* реализует медленную стратегию жизни (в частности, потому, что его потомство долго оказывается беспомощными и нуждается не только в уходе, но и в обучении). Однако внутри этой «медленной» стратегии могут быть значительные различия (разные K-стратегии), которые связаны с той же ограниченностью ресурсов и теми же особенностями репродуктивного поведения. Компонентом K-стратегий, непосредственно связанным с адаптивным поведением, и является общий фактор личности [Figueredo et al., 2004, 2006; Figueredo, Rushton, 2009].

Ожидания относительно общего фактора, высказываемые в эволюционных теориях, состояли в том, что положительному полюсу общего фактора личности должны соответствовать такие черты личности, как альтруизм, способность к сотрудничеству, эмоциональная стабильность, высокая самооценка, ощущение общего благополучия, удовлетворенность жизнью и т.д. Люди, обладающие этими и подобными чертами, имеют определенные преимущества в самых разных социальных ситуациях – при знакомстве и поддержании личных отношений, при общении с коллегами и продвижении по карьерной лестнице и т.д. Группы, состоящие преимущественно из таких людей, оказываются сплоченными и конкурентоспособными. Как было показано позже, именно это и демонстрируют эмпирические исследования общего фактора личности и его коррелятов.

В связи с содержательным пересечением общего фактора личности и K-стратегий среди исследователей, интересующихся общим фактором личности, много тех, кто склонен к эволюционной интерпретации эмпирики, получаемой в психологии личности и дифференциальной психологии.

Социальная желательность

С самого начала, с первой работы [Musek, 2007] высказывались сомнения в том, что ковариация широких факторов определяется эволюционно осмысленной латентной переменной.

Предполагалось, в частности, что объединение в одном факторе ценных с социальной точки зрения

личностных черт может объясняться социальной желательностью ответов респондентов.

При проверке этого предположения сомнения не были полностью устранены: в одних случаях контроль социальной желательности не менял ни содержания общего фактора личности, ни факторных весов, входящих в него показателей, ни величины описываемой им вариативности; в других случаях результаты были обратными.

При этом надо отметить, что возможные альтернативные интерпретации, которые привлекаются для анализа противоречий в результатах исследований и для коррекции спорных теоретических посылок, при эмпирической проверке не всегда оказываются очевидными и состоятельными [Just, 2011; Irwing, 2013]. Например, высокая ориентация на успешность, соответствующая высоким показателям общего фактора личности, в зависимости от позиции автора может рассматриваться как показатель конструктивной валидности (и подтверждать состоятельность общего фактора) или, наоборот, как показатель социальной желательности и сводить общий фактор к диагностической ошибке.

Социальная эффективность

Показатели социальной эффективности были включены в исследования общего фактора для разведения социальной желательности и способности к успешной адаптации в социальной ситуации. Исследования социальной эффективности, как правило, включают показатели социальной желательности и рассматривают: 1) связи социальной эффективности с общим фактором личности, 2) связи социальной эффективности с общим фактором личности и 3) связи социальной желательности и социальной эффективности друг с другом. Такая схема исследования позволяет оценить вклад каждой из двух характеристик в общий фактор, несмотря на то что между ними всегда есть некоторое пересечение [Loehlin, Martin, 2013; Dunkel, van der Linden, 2014].

Является ли общий фактор личности статистическим артефактом?

Исследования, последовавшие за первой работой, проводились на разных опросниках, предназначенных для диагностики черт личности (а также на комбинациях опросников) и использовали как эксплораторный факторный анализ (как правило, первый фактор до вращения при методе главных компонент), так и конфирматорный факторный анализ (например, [Ashton et al., 2009; de Vries, 2011a; Hopwood et al., 2011; Loehlin, 2012a, 2012b, 2013; Loehlin, Martin, 2011; Rushton et al., 2008; Rushton, Irwing, 2008, 2009a, 2009b; Veselka et al., 2012]). Первые обзорные работы по исследованиям общего фактора личности появились всего через 4 года после первой публикации, что свидетельствует об интенсивности эмпирического анализа [Just, 2011; Rushton, Irwing, 2011].

Немало исследований подтверждало выводы Я.Мьюсека. Первое же исследование, проведенное после публикации его статьи, было метаанализом [Rushton, Irwing, 2008]. Авторы применили конфирматорный факторный анализ для обобщения данных метаанализа, выполненного десятью годами раньше на результатах исследования Большой пятерки [Digman, 1997], и показали, что общий фактор личности обуславливает 44,9% вариативности двух общих факторов (Пластичности и Стабильности) и 19,4% вариативности пяти факторов. Позже в метаанализ были включены результаты 212 исследований с суммарным числом респондентов 144 117 человек и также показано, что факторы Стабильность и Пластичность входят в один общий фактор личности, который определяет 45% их вариативности [van der Linden et al., 2010]. При сопоставлении 56 исследований, проведенных в разных странах, получена межкультурная воспроизводимость общего фактора [Schmitt et al., 2007; Musek, 2017a].

Вместе с тем отношение к общему фактору личности, как и результаты эмпирических исследований нельзя назвать однозначными. Наиболее серьезные сомнения в достоверности общего

фактора личности вызывает критика применяющихся статистических процедур. Так, при проведении повторного статистического анализа на выборках, участвовавших в 212 исследованиях Большой пятерки, де Фриз показал, что вывод о существовании общего фактора личности был сделан явно преждевременно: общая вариативность пяти факторов Большой пятерки оказалась почти полностью обусловлена Экстраверсией [de Vries, 2011b]. Есть также некоторые данные в пользу того, что общий фактор личности может быть результатом несовершенства измерительных инструментов [de Vries, 2011a].

Опросники, направленные на диагностику одной и той же структуры личностных черт (например, разные опросники Большой пятерки), в некоторых случаях дают значимо различающиеся общие факторы личности. Есть сомнения в том, что общий фактор можно выделить на основании опросника шестифакторной структуры личности HEXACO [de Vries, 2011a]. Несовпадающие результаты в ряде случаев обнаруживаются при использовании разных вариантов факторизации – эксплораторном и конфирматорном факторном анализе [Norwood et al., 2011].

По крайней мере частично подтверждается предположение о том, что общий фактор личности может представлять собой артефакт, связанный со спецификой того или иного конкретного опросника. Если это действительно так и общий фактор – не более чем общность формулировки вопросов в каком-либо опроснике, то тогда вариативность, описываемая общим фактором, должна быть ниже при объединении результатов, полученных с помощью разных опросников, и выше – при использовании одного опросника. В одном из исследований для проверки этого предположения рассматривались результаты, полученные на 380 независимых выборках. При объединении опросников общий фактор описывал 26% вариативности, а при использовании одного опросника – 50%. Таким образом, общая вариативность диспозиционных черт личности не столь велика, как это часто сообщают в исследованиях, однако и предположение о том, что общий фактор является самостоятельной чертой, отвергать нельзя [Davies et al., 2015]. Низкие корреляции между общими факторами личности, извлеченными из разных опросников, наблюдались и в других исследованиях, например при сопоставлении опросников Айзенка и Клонингера на большой австралийской выборке (10 000 человек) [Loehlin, Martin, 2011].

Вместе с тем нельзя не согласиться с теми, кто считает, что выделение общего фактора из пятифакторной модели особых возражений не вызывает. В последнее время было продемонстрировано, что общий фактор личности можно выделить для наиболее широко используемых измерений личности (и нормы, и патологии), а для пятифакторной модели результаты были воспроизведены 5 раз на выборках от 4000 до 628 640 человек [Just, 2011; Rushton, Irwing, 2011].

Исследования коррелятов общего фактора личности

Хотя вопрос о правомерности выделения общего фактора личности далек от окончательного ответа, общий фактор имеет немало сторонников, проводящих исследования связей общего фактора личности с другими психологическими характеристиками. В этих исследованиях общий фактор личности рассматривается как самостоятельная черта, которую можно определить уже в раннем детстве. Показано, например, что общий фактор выделяется уже в 2–3 года [Rushton, 2009a]. Базовый характер общего фактора личности подтверждается также тем, что его вариативность испытывает влияние генотипа, и, по некоторым данным, довольно существенное. В исследованиях, включающих пары родственников, имеющих разную степень родства (что давало возможность провести генетический анализ), показано, что вариативность общего фактора личности испытывает влияние генотипа: половина вариативности определяется генетическими влияниями, а половина – индивидуальной средой. Результаты были подтверждены в кросс-культурном исследовании, включающем выборки из Великобритании, Канады, Японии, Южной Кореи (например, [Rushton et al., 2008; Veselka et al., 2009]). Однако есть и другие данные. Так, в исследовании, проведенном на 9 тысячах близнецов и 11 тысячах их родственников, результаты

оказались менее впечатляющим: влияние генотипа на вариативность общего фактора лишь немного превосходило влияние генотипа на вариативность шкал факторного уровня, образующих общий фактор. И, кроме того, вариативность широких факторов (и большинства фасеток) испытывает значительное влияние неаддитивного наследования, а вариативность общего фактора личности оказалась связанной с аддитивным наследованием [Loehlin, Martin, 2011].

Обобщая исследования, проведенные за 10 лет после опубликования первой статьи, Я.Мьюсек определил то пространство личностных черт, которое позволяет судить о содержании общего фактора личности [Musek, 2017a; Musek, 2017b]. Это, во-первых, удовлетворенность жизнью – субъективная оценка общего благополучия, удовлетворенность отношениями в семье и с друзьями, благополучная Я-концепция, высокая самооценка [Erdle, Rusthon, 2011; Lachman et al., 2008]. Во-вторых, это направленность на людей – эмпатия, просоциальное поведение, альтруизм, социальный и эмоциональный интеллект, мудрость [Veselka et al., 2009; Schermer, Vernon, 2010].

Есть основания предполагать хорошую предсказательную валидность общего фактора личности для показателей академической успешности, профессиональной успешности и карьерных достижений, психического и физического здоровья [van der Linden et al., 2016; Musek, 2017a; Musek, 2017b].

Интересны исследования, рассматривающие взаимосвязи, существующие между общим фактором личности и общим интеллектом [Dunkel, 2013; Dunkel et al., 2014a; 2014b; Dunkel, de Baca, 2016], особенно учитывая невысокие и несистематические связи между отдельными чертами личности и показателями когнитивной сферы. В частности, в лонгитюдном исследовании, проведенном на детях, было показано, что корреляции между интеллектом и факторами Большой пятерки (Экстраверсией, Невротизмом, Дружелюбием, Сознательностью и Открытостью опыту) в среднем равны 0,42. При этом связь усредненного показателя интеллекта и общего фактора личности оказалась значительно теснее – 0,70. В исследованиях, проведенных на взрослых, результаты оказались противоречивы [Irwing et al., 2012; Loehlin, 2012b; Loehlin et al., 2015].

Общий фактор личности оказывается востребован и при анализе негативных феноменов, таких как синдром выгорания, негативная эмоциональность, расстройства личностной сферы и асоциальные проявления. Есть два основных направления, в которых общий фактор личности оказывается интересен для понимания негативных черт личности.

Первое из них связано с выделением и анализом общего фактора девиантной личности. В исследованиях этого направления рассматривается содержание общего фактора, получаемого при факторизации опросников, созданных на основании DSM-IV и DSM-V или ассоциированных с ними и предназначенных для диагностики расстройств личностной сферы (например, ММРІ; Клинический многоосевой опросник Миллона, MCMI-III; Опросник для оценки черт, связанных с патологией личностной сферы, DAPP-BQ; The Personality Inventory for DSM-5, PID-5). Общий фактор, выделяемый на основании таких опросников, определяет 30–40% вариативности показателей, представляет собой наиболее общий показатель расстройства личностной сферы и имеет диагностическое значение (например, [Rushton, Irwing, 2011]).

Второе направление связано с определением веса отдельных негативных черт личности (например, алекситимии, самомониторинга, ригидности) или комплексов черт (например, Темная триада) в общем факторе личности. Исследования этого направления позволяют оценить роль частных черт в общей структуре личности и уточнить их структуру (например, [Kowalski et al., 2016; Kawamoto et al., 2017]).

Популярность общего фактора личности при исследовании девиаций и при анализе негативных черт личности частично обусловлена тем, что при анализе различного рода отклонений более востребованной, чем при анализе других особенностей личностной сферы, оказывается эволюционная интерпретация индивидуальных различий.

Важно отметить, что контекст исследования наиболее общих факторов начинает расширяться. Показано, например, что проявления восьми психосоциальных стадий Э.Эриксона имеют значительные взаимосвязи и потому позволяют определить общий фактор, который обнаруживает связи и с общим фактором личности, и с когнитивными и поведенческими особенностями стратегий жизненной истории [Dunkel et al., 2012]. Существование иерархии личностных черт и общего фактора было продемонстрировано при исследовании стилевых и личностных характеристик [Hofstee, 2003].

Таким образом, дискуссию об обоснованности выделения общего фактора личности ни в коей мере нельзя считать завершённой, хотя представление о том, что иерархическая структура черт личности венчается единым фактором, имеет немало сторонников уже сейчас. Исследований, анализирующих общий фактор личности (его структуру, воспроизводимость, альтернативные интерпретации), в настоящее время немало, но количество работ, в которых общий фактор личности определяется при однофакторном решении и используется дальше как надёжный показатель (черта личности) при сопоставлении с другими психологическими особенностями, гораздо больше, и их число увеличивается в геометрической прогрессии.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00436 «Эксплораторный факторный анализ и конфирматорный факторный анализ при исследовании структуры многофакторных и однофакторных черт личности».

Литература

Ashton M.C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure. *Personality and Social Psychology Review*, 2007, 11(2), 150–166. doi: 10.1177/1088868306294907

Ashton M.C., Lee K. Goldberg L.R., de Vries R.E. Higher-order factors of personality: Do they exist? *Personality and Social Psychology Review*, 2009, 13(2), 79–91. doi: 10.1177/1088868309338467

Cattell R.B. *Personality: A systematic, theoretical, and factual study*. New York, NY: McGraw-Hill, 1950.

Davies S.E., Connelly B.S., Ones D.S., Birkland A.S. The General Factor of Personality: The "Big One", a self-evaluative trait, or a methodological gnat that won't go away? *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 81, 13–22. doi.org/10.1016/j.paid.2015.01.006

de Vries R.E. No evidence for a general factor of personality in the HEXACO personality inventory. *Journal of Research in Personality*, 2011, 45(2), 229–232. doi.org/10.1016/j.jrp.2010.12.002

de Vries R.E. No support for a general factor of personality in a reanalysis of van der Linden et al. (2010). *Personality and Individual Differences*, 2011, 50(4), 512–516. doi.org/10.1016/j.paid.2010.11.020

Deary I.J. A (latent) Big Five personality model in 1915? A reanalysis of Webb's data. *Journal of Personality and Social Psychology* 1996, 71(5), 992–1005. doi.org/10.1037/0022-3514.71.5.992

DeYoung C.G., Peterson J.B., Higgins D.M. Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? *Personality and Individual Differences*, 2002, 33(4), 533–552. doi.org/10.1016/S0191-8869(01)00171-4

Digman J.M. Higher-order factors of the Big Five. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997, 73(6), 1246–1256.

Dunkel C.S. The general factor of personality and general intelligence: Evidence for substantial association. *Intelligence*, 2013, 41(5), 423–427. doi.org/10.1016/j.intell.2013.06.010

Dunkel C.S., Kim J.K., Papini D.R. The general factor of psychosocial development and its relation to the general factor of personality and life history strategy. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(2), 202–206. doi.org/10.1016/j.paid.2011.10.016

Dunkel C.S., Stolarski M., van der Linden D., Fernandes H.B.F. A reanalysis of national intelligence and personality: The role of the general factor of personality. *Intelligence*, 2014a, Vol. 47, 188–193. doi.org/10.1016/j.intell.2014.09.012

Dunkel C.S., van der Linden D. Evidence for the general factor of personality as social-effectiveness. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 64, 147–151. doi.org/10.1016/j.paid.2014.02.030

Dunkel C.S., van der Linden D., Beaver K.M., Woodley M.A. Using a prison sample to assess the association between the general factor of personality and general intelligence. *Intelligence*, 2014b, Vol. 47, 72–82. doi.org/10.1016/j.intell.2014.09.003

Dunkel C.S., de Baca T.C. Replication of the association between general intelligence and the general factor of personality using the California Child Q-set. *Intelligence*, 2016, Vol. 56, 35–37. doi.org/10.1016/j.intell.2016.02.007

Erdle S., Rusthon J.P. Does self-esteem or social desirability account for a general factor of personality (GFP) in the Big Five? *Personality and Individual Differences*, 2011, 50(7), 1152–1154. doi.org/10.1016/j.paid.2010.12.038

Figueredo A.J., Rushton J.P. Evidence for shared genetic dominance between the general factor of personality, mental and physical health, and life history traits. *Twin Research and Human Genetics*, 2009, 12(6), 555–563. doi: 10.1375/twin.12.6.555.

Figueredo A.J., Vásquez G., Brumbach B.H., Schneider S.M.R. The heritability of life history strategy: The K-factor, covitality, and personality. *Social Biology*, 2004, 51(3–4), 121–143.

Figueredo A.J., Vásquez G., Brumbach B.H., Schneider S.M.R., Sefcek J.A., Tal I.R., Hill D., Wenner C.J., Jacobs W.J. Consilience and life history theory: From genes to brain to reproductive strategy. *Developmental Review*, 2006, 26(2), 243–275. doi.org/10.1016/j.dr.2006.02.002

Hofstee W.K.B. Structures of personality traits. In: I.B. Weiner, T. Millon, M.J. Lerner (Eds.), *Handbook of psychology*. Hoboken, NJ: Wiley, 2003. Vol. 5. Personality and social psychology, pp. 231–254.

Hopwood C.J., Wright A.G.C., Donnellan M.B. Evaluating the evidence for the general factor of personality across multiple inventories. *Journal of Research in Personality*, 2011, 45(5), 468–478. doi.org/10.1016/j.jrp.2011.06.002

Irwing P. The general factor of personality: Substance or artefact? *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(3), 234–242. doi.org/10.1016/j.paid.2013.03.002

Irwing P., Booth T., Nyborg H., Rushton J.P. Are g and the General Factor of Personality (GFP) correlated? *Intelligence*, 2012, 40(3), 296–305. doi.org/10.1016/j.intell.2012.03.001

Just C. A review of literature on the General Factor of Personality. *Personality and Individual Differences*, 2011, 50(6), 765–771. doi.org/10.1016/j.paid.2011.01.008

- Kawamoto T., van der Linden D., Dunkel C.S. The General Factor of Personality (GFP) and moral foundations. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 119, 78–82. doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.043
- Kowalski C.M., Vernon P.A., Schermer J.A. The General Factor of Personality: The relationship between the Big One and the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 88, 256–260. doi.org/10.1016/j.paid.2015.09.028
- Lachman M.E., Röcke C., Rosnick C., Ryff C.D. Realism and illusion in Americans' temporal views of their life satisfaction age differences in reconstructing the past and anticipating the future. *Psychological Science*, 2008, 19(9), 889–897. doi: 10.1111/j.1467-9280.2008.02173.x.
- Loehlin J.C. How general across inventories is a general factor of personality? *Journal of Research in Personality*, 2012a, 46(3), 258–263. doi.org/10.1016/j.jrp.2012.02.003
- Loehlin J.C. The general factor of personality: What lies beyond? *Personality and Individual Differences*, 2012b, 53(4), 463–467. doi.org/10.1016/j.paid.2012.04.013
- Loehlin J.C. The general factor of personality: What lies beyond? – II. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(1), 52–56. doi.org/10.1016/j.paid.2012.08.006
- Loehlin J.C., Bartels M., Boomsma D.I., Bratko D., Martin N.G., Nichols R.C., Wright M.J. Is there a genetic correlation between general factors of intelligence and personality? *Twin Research and Human Genetics*, 2015, 18(3), 234–242. doi: 10.1017/thg.2015.28
- Loehlin J.C., Martin N.G. The general factor of personality: Questions and elaborations. *Journal of Research in Personality*, 2011, 45(1), 44–49. doi.org/10.1016/j.jrp.2010.11.008
- Loehlin J.C., Martin N.G. General and supplementary factors of personality in genetic and environmental correlation matrices. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(6), 761–766. doi.org/10.1016/j.paid.2012.12.014
- McCrae R.R., Costa P.T.Jr. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 52(1), 81–90.
- Musek J. A general factor of personality: Evidence for the Big One in the five-factor model. *Journal of Research in Personality*, 2007, 41(6), 1213–1233. doi.org/10.1016/j.jrp.2007.02.003
- Musek J. The general factor of personality. Academic Press, Elsevier Inc., 2017.
- Musek J. The general factor of personality. Ten years after. *Psihologijske Teme. Psychological Topics*, 2017, 26(1), 61–87.
- Peabody D. Trait inferences: Evaluative and descriptive aspects. *Journal of Personality and Social Psychology Monograph*, 1967, 7(4, Pt. 2), 1–18. doi.org/10.1037/h0025230
- Rushton J.P. Differential K theory: The sociobiology of individual and group differences. *Personality and Individual Differences*, 1985, 6(4), 441–452. doi.org/10.1016/0191-8869(85)90137-0
- Rushton J.P. Sir Francis Galton, epigenetic rules, genetic similarity theory, and human life history analysis. *Journal of Personality*, 1990, 58(1), 117–140.
- Rushton J.P., Bons T.A., Hur Y.-M. The genetics and evolution of a General Factor of personality. *Journal of Research in Personality*, 2008, 42(5), 1173–1185. doi.org/10.1016/j.jrp.2008.03.002

Rushton J.P., Irwing P. A General Factor of Personality (GFP) from two meta-analyses of the Big Five: Digman (1997) and Mount, Barrick, Scullen, and Rounds (2005). *Personality and Individual Differences*, 2008, 45(7), 679–683. doi.org/10.1016/j.paid.2008.07.015

Rushton J.P., Irwing P. A General Factor of Personality in 16 sets of the Big Five, the Guilford-Zimmerman Temperament Survey, the California Psychological Inventory, and the Temperament and Character Inventory. *Personality and Individual Differences*, 2009a, 47(6), 558–564. doi.org/10.1016/j.paid.2009.05.009

Rushton J.P., Irwing P. A General Factor of Personality (GFP) from the Multidimensional Personality Questionnaire. *Personality and Individual Differences*, 2009b, 47(6), 571–576. doi.org/10.1016/j.paid.2009.05.011

Rushton J.P., Irwing P. The General Factor of Personality: Normal and abnormal. In: T. Chamorro-Premuzic, S. von Stumm, A. Furnham (Eds.), *The Wiley-Blackwell handbook of individual differences*. West Sussex, UK: Wiley-Blackwell, 2011. Ch. 5, pp. 132–161.

Saucier G. Separating description and evaluation in the structure of personality attributes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, 66(1), 141–154.

Saucier G., Goldberg L.R. The structure of personality attributes. In: M.R. Barrick, A.M. Ryan (Eds.), *Personality and work*. San Francisco: Jossey-Bass, 2003, pp. 1–29.

Schermer J.A., Vernon P.A. The correlation between general intelligence (g), a general factor of personality (GFP), and social desirability. *Personality and Individual Differences*, 2010, 48(2), 187–189. doi.org/10.1016/j.paid.2009.10.003

Schmitt D.P., Allik J., McCrae R.R., Benet-Martínez V., Alcalay L., Ault L. et al. The geographic distribution of Big Five personality traits: Patterns and profiles of human self-description across 56 nations. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2007, 38(2), 173–212. doi: 10.1177/0022022106297299

van der Linden D., te Nijenhuis J., Bakker A.B. The General Factor of Personality: A meta-analysis of Big Five intercorrelations and a criterion-related validity study. *Journal of Research in Personality*, 2010, 44(3), 315–327. doi.org/10.1016/j.jrp.2010.03.003

van der Linden D., Dunkel C.S., Petrides K.V. The General Factor of Personality (GFP) as social effectiveness: Review of the literature. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 101, 98–105. doi.org/10.1016/j.paid.2016.05.020

Veselka L., Just C., Jang K.L., Johnson A.M., Vernon P.A. The General Factor of Personality: A critical test. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(3), 261–264. doi.org/10.1016/j.paid.2011.10.007

Veselka L., Schermer J., Petrides K.V., Vernon P.A. Evidence for a heritable General Factor of Personality in two studies. *Twin Research and Human Genetics*, 2009, 12(3), 254–260. doi: 10.1375/twin.12.3.254.

Поступила в редакцию 8 октября 2018 г. Дата публикации: 28 декабря 2018 г.

[Сведения об авторах](#)

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ms_egorova@mail.ru

Паршикова Оксана Викторовна. Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: ksapa2003@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Егорова М.С., Паршикова О.В. Общий фактор личности. Психологические исследования, 2018, 11(62), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Егорова М.С., Паршикова О.В. Общий фактор личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1653-egorova62.html>

[К началу страницы >>](#)